

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ БЕЛГОРОДСКОГО РАЗРЯДА (ПО МАТЕРИАЛАМ РАЗБОРА 1697 года)

О. В. Дудина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 февраля 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается состав служилых людей Белгородского полка в 1697 г. Проанализированы материалы разбора служилых людей, показаны их численность и размещение по уездам.

Ключевые слова: служилые люди, Белгородский полк, Белгородский разряд, размещение служилых людей.

Abstract: the article is concerned with the staff of service class people in Belgorod regiment in 1697. It analyses the population census data of service class people, shows their structure and location in the towns.

Key words: service class Belgorod regiment, Belgorod region, service people's location.

В 1658 г. на юго-западной и южной окраинах России был образован Белгородский полк. В состав полка были записаны служилые люди и их родственники из 44-х уездов. В связи с этим возникло новое географическое понятие «города Белгородского полка» и, соответственно, сформировалась новая административно-территориальная единица – Белгородский разряд. Возглавлял Белгородский разряд воевода Белгородского полка, как правило, окольный или боярин. Белгородский разряд находился в ведении главного военного учреждения России XVI–XVII вв. – Разрядного приказа.

Правительство регулярно производило разборы ратных людей Белгородского разряда, в ходе которых определялась степень их боеспособности и хозяйственной состоятельности. Как правило, разборы проходили в годы обострений международной обстановки, в предвоенное или в военное время.

Один из разборов служилых людей Белгородского полка проходил в 1697 г., в период, непосредственно следовавший за Вторым Азовским походом, в условиях продолжавшейся войны с Османской империей. В ходе разбора посланные из Москвы официальные лица опрашивали служилых людей о размерах поместий, крестьянских и бобыльских дворах, источниках доходов, родственниках мужского пола. За утайку сведений предусматривалось строгое наказание. Записанные ответы служилых людей назывались «сказками».

«Сказки» широко использовались В. М. Важинским, изучавшим землевладение служилых людей [1]. «Сказки» южнорусских детей боярских, казаков, стрельцов привлекли внимание В. П. Загоровского

[2], некоторые из них он опубликовал [3]. О. В. Скобелкин, В. Н. Глазьев [5] использовали «сказки» для изучения мелкого поместного землевладения [4], полковых казаков [5] и стрельцов [6].

«Сказки» содержат информацию о службе, обеспечении земель и иных источниках доходов, наличии крестьянских дворов, дворовых и задворных людей, родственниках старше 15-ти лет способных к службе, отставленных от службы и малолетних. В качестве примера рассмотрим «сказки» курских служилых людей 1697 г. [7].

Служилый человек, «курченин», названный по фамилии, имени, отчеству, сообщал о своем чине – служит «по московскому списку в дворянх», «в жильцах», «по выбору», «по дворовому», где начале службы. Год записи в службу нередко совпадал с датами разборов южнорусских служилых людей. Начало службы могло быть указано приблизительно: службу «лет с пятьдесят», «лет тритцать и больши», «многие годы». Подающий «сказку» информировал о занимаемых полковых должностях ранее и в момент подачи «сказки» (завоеводчик, есаул, порутчик, ротмистр, майор, адъютант, квартирмейстер), видах службы (сотенная служба, копейщики, рейтары, солдаты). «Начальные люди» называли свои полки: Севский полк [7, л. 287], Курский рейтарский полк [7, л. 293], большой выборный полк адмирала-генерала Франца Яковлевича «Волфертова» [7, л. 294], Белгородский рейтарский полк [7, л. 297].

В «сказках» сообщались и биографические подробности, например: Н. М. Анофреев был взят в плен в Крым и ранен, и «за многие службы, и за раны, и за полное терпение от службы отставлен» [7, л. 31]; М. Н. Анненков, по его словам, взял к себе племянника «для одиночества своего», а крестьянин «бежал

в 204-м году» [7, д. 37]; сын И. И. Букреева пятнадцатилетний Егор «живет в Белгороде для научения грамоте» [7, л. 38]; шестнадцатилетний брат Е. А. Белого Семион «живет на Москве для грамотного учения» [7, л. 61]. Сын А. А. Озерова Степан «живет на Москве в подьячих в Поместном приказе» [7, л. 305]. Сын М. Ф. Воронова Афанасий «был в Курску, и в Белгороде и в Судном Московском приказе в подьячих, а ныне в Белгороде в подьячих» [7, л. 67]. У С. Д. Шеховцова отец Дмитрий назначен приказным человеком* «в малороссийском городе Сенном» [7, л. 69].

В «сказках» одни курские служилые люди подавали сведения о верстании поместным окладом, другие отмечали «Поместным окладом не верстан», указывали земельный оклад, денежный оклад, реальный размер землевладения – дачу, местонахождение поместья и вотчины, наличие мельницы с информацией о ее назначении: или для собственного потребления, или о размерах оброка с мельницы. Часто мельница находилась в совместном владении с родственниками.

В «сказках» сообщалось о службе сыновей и братьев (с указанием имен) и их чинах, полковых должностях и поместьях. Малолетние дети до 15-ти лет отмечались с именем и возрастом. «Сказка» завершалась фразой: «А будет я хотя малое что утоил, а в сей своей сказке не написал, а мимо меня хто известит и за тое утайку чтоб великий государь указал вышеписанное мое поместье, и вотчину, и крестьян, что написано в сей моей сказки выше сего, что есть отписал на себя, великого государя и отдал тому, хто в том на меня известит». Отмечалось, кто писал «сказку». Последняя завершалась рукоприкладством или самого служилого человека, или подписавшего документ по его поручению.

В отличие от «сказок» курских служилых людей воронежские служилые люди в «сказках» не упоминали о верстании, поместном и денежном окладе. Очевидно, в конце XVII в. в связи с распадом служилого города эта информация стала неактуальной. В остальном «сказки», поданные в Воронеже в 1697 г., не отличаются от курских «сказок» того же года [8].

На основе «сказок» в том же 1697 г. была составлена перечневая выписка. Подьячие Разрядного приказа провели кропотливую работу по извлечению информации из «сказок» и ее обобщению. В результате исследователи имеют важные и достоверные сведения о составе служилого населения Белгородского полка в конце XVII столетия.

Перечневые выписки из «сказок» служилых людей привлекали внимание исследователей. О. В. Скобелкин на их основе проанализировал служилое на-

селение Воронежского уезда [9]. В. Н. Глазьев изучил служилое население Елецкого уезда [10], крестьян и бобылей Белгородского разряда [11].

В перечневые выписки вошли следующие данные, извлеченные из «сказок»: число служилых людей определенной категории в каждом городе, размер поместий и вотчин у каждого служилого человека, совместное владение поместьем и вотчиной, число крестьянских, бобыльских дворов, задворных людей у служилого человека, наличие мельниц, совместное владение мельницами, число способных к службе взрослых родственников, число малолетних (от нескольких месяцев до 15-ти лет), старых и отставленных от службы.

В перечневые выписки не вошли данные о фамилиях, именах и отчествах служилых людей, истории их службы (дата начала, занимаемые прежде должности), земельных и денежных окладах, биографические подробности. Не включены данные о московских дворянах и жильцах – для них существовал отдельный учет.

В перечневые выписки включены данные о служилых людях следующих городов-крепостей и их уездов Белгородского разряда 1697 г. Города «в черте», т.е. расположенные к северу от Белгородской черты: Лебедянь, Епифань, Чернавск, Обоянь, Талецкий, Курск, Елец, Землянск, Мценск, Ефремов, Данков, Новосиль, Старый Оскол, Чернь, Ливны. Города «по черте», т.е. расположенные на оборонительной линии: Воронеж, Короча, Олешня, Костенск, Орлов, Демшинск, Урыв, Яблонов, Болховой, Хотмышск, Новый Оскол, Ольшанск, Острогожск, Коротояк, Верхососенск, Усмань, Вольный, Белгород. Города «за чертой» располагались южнее оборонительной линии: Салтов, Харьков, Змиев, Пена, Золочев, Маяцкой, Соленый, Царев Борисов, Чугуев, Мирополье, Палатов, Валуйки, Краснополье, Суджа.

Всего в перечневой выписке учтено 47 городов-крепостей и их уездов. Следует отметить, что в перечневой выписке не отражены города выделившихся из Белгородского разряда Севского и Тамбовского разрядов, в том числе расположенные на Белгородской черте, – Белоколодск, Сокольск, Добрый и Козлов. В связи с этим сравнение численности служилых людей Белгородского полка за разные годы затруднительно. По данным В. П. Загоровского, в 1674 г. в Белгородском полку числилось «служилых людей и черкас» 28 378 чел. В 1683 г. в составе Белгородского полка находились 1 копейный полк, 7 рейтарских полков, 13 солдатских полков [12, с. 39].

Рассмотрим основные категории служилых людей, их размещение в городах Белгородского полка по данным перечневой выписки 1697 г. На первых местах списка располагались начальные люди Белгородского полка, завоеводчики, сотенная служба.

* Приказный человек – глава администрации в небольших городах, рангом ниже воеводы.

Следует сказать, что строгой иерархии категорий служилых людей в конце XVII в. не сложилось, например, список белгородских служилых людей открывают начальные люди, после них – заведовчики и есаулы. По Курску иная картина: в начале списка заведовчики, есаулы, сотенная служба, после них – начальные люди.

В категорию *начальных людей*, размещенных на территории Белгородского разряда, включались следующие чины: ротмистры (5 чел.), капитаны (5 чел.), капитаны-порутчики (3 чел.), порутчики (46 чел.), прапорщики (78 чел.), адъютант (1 чел.), квартирмейстеры (5 чел.), обозные (7 чел.). Ротмистры размещались в Курске (1 чел.), Мценске (2 чел.), Ефремове (1 чел.), Белгороде (1 чел.). Капитаны отмечены в Курске (1 чел.), Воронеже (капитаны воронежских стрельцов – 3 чел.), Коротояке (капитан Коротояцкого полка стрельцов – 1 чел.). Отдельно в перечневой выписке учтены капитаны-порутчики: Елец (1 чел.), Мценск (1 чел.), Белгород (1 чел.).

Порутчики размещались в Олешне (2 чел.), Яблонове (1 чел.), Обояни (7 чел.), Чугуеве (1 чел.), Курске (7 чел.), Ельце (2 чел.), Землянске (1 чел.), Мценске (4 чел.), Ефремове (1 чел.), Хотмышке (2 чел.), Верхососенске (1 чел.), Усмани (1 чел.), Вольном (1 чел.), Белгороде (15 чел.). В Черни порутчики не выделены в составе начальных людей, в Лебедяни указаны дети порутчиков (2 чел.).

Прапорщики отмечены в городах Олешня (1 чел.), Салтов (1 чел.), Харьков (1 чел.), Чернавск (1 чел.), Яблонов (2 чел.), Обоянь (11 чел.), Курск (23 чел.), Елец (4 чел.), Мценск (5 чел.), Ефремов (8 чел.), Хотмышск (2 чел.), Короча (1 чел.), Мирополье (2 чел.), Верхососенск (1 чел.), Усмань (2 чел.), Вольный (1 чел.), Белгород (12 чел.). Число квартирмейстеров в Курске – 2 чел., Белгороде – 3 чел. В Курске также отмечен адъютант – 1 чел. В ряде городов в категорию начальных людей включены есаулы, например, в Мценске – 1 чел., Хотмышке – 1 чел. Обозные (обозничьи) размещались в четырех городах: Мценск – 2 чел., Ефремов – 1 чел., Хотмышск – 1 чел., Белгород – 3 чел.

Из состава местной дворянской элиты формировались несущие полковую службу *заведовчики и есаулы*. Заведовчиков в Белгородском полку насчитывалось 48 чел., есаулов 34 чел. Заведовчики размещались в Курске (27 чел.), Воронеже (10 чел.), Белгороде (7 чел.), Лебедяни (2 чел.), Обояни (2 чел.); есаулы – в Курске (28 чел.), Воронеже (3 чел.), Обояни (1 чел.), Белгороде (2 чел.).

Сотни дворянской конницы в ходе комплектования Белгородского полка были сокращены, но не упразднены полностью. Дворяне и дети боярские полковой *сотенной службы* – всего 137 чел. – числились в Белгороде (103 чел.), Воронеже (19 чел.),

Харькове (5 чел.), Салтове (4 чел.), Лебедяни (1 чел.), Мирополье (1 чел.), Ельце (1 чел.), Вольном (1 чел.), Новосили (2 чел.).

Копейщики – одна из наиболее привилегированных групп выделена из состава рейтар, когда в Белгородском полку были образованы копейные «шкvadроны», а затем и копейный полк. Копейщики были размещены в Лебедяни (64 чел.), Воронеже (93 чел.), Короче (14 чел.), Салтове (23 чел.), Яблонове (44 чел.), Обояни (72 чел.), Чугуеве (11 чел.), Курске (120 чел.), Болховом (11 чел.), Ельце (188 чел.), Землянске (1 чел.), Мценске (98 чел.), Ефремове (59 чел.), Хотмышке (15 чел.), Новом Осколе (8 чел.), Данкове (51 чел.), Коротояке (1 чел.), Верхососенске (2 чел.), Белгороде (88 чел.), Новосили (74 чел.). Всего в перечневой выписке обозначено 1037 копейщиков.

Рейтары несли конную службу, считавшуюся самой почетной и ответственной. Рейтары числились в Лебедяни (126 чел.), Короче (30 чел.), Олешне (13 чел.), Епифани (3 чел.), Салтове (49 чел.), Харькове (33 чел.), Чернавске (41 чел.), Яблонове (110 чел.), Золочеве (7 чел.), Обояни (364 чел.), Чугуеве (62 чел.), Курске (1095 чел.), Болховом (25 чел.), Мирополье (42 чел.), Ельце (564 чел.), Землянске (79 чел.), Мценске (412 чел.), Ефремове (461 чел.), Хотмышке (117 чел.), Новом Осколе (52 чел.), Данкове (138 чел.), Палатове (4 чел.), Валуйках (33 чел.), Коротояке (24 чел.), Верхососенске (8 чел.), Вольном (25 чел.), Белгороде (534 чел.), Новосили (213 чел.), Старом Осколе (241 чел.), Судже (65 чел.), Черни (22 чел.). Всего в переписной выписке значится 4992 рейтар.

Солдаты являлись самой многочисленной группой служилых людей Белгородского полка. В походах они составляли пехоту, были вооружены огнестрельным оружием – мушкетами и холодным оружием – шпагами. Солдатские полки комплектовались из родственников служилых людей – детей боярских, казаков, стрельцов, пушкарей, поселенных драгун. За службу солдаты получали землю, которая отводилась индивидуально каждому по типу детей боярских [12, с. 40–46]. Солдаты размещались в Лебедяни (506 чел.), Воронеже (478 чел.), Короче (485 чел.), Олешне (101 чел.), Епифани (67 чел.), Костенске (167 чел.), Орлове (90 чел.), Демшинске (63 чел.), Урыве (42 чел.), Салтове (сведений о численности нет), Харькове (62 чел.), Яблонове (503 чел.), Золочеве (34 чел.), Обояни (448 чел.), Талецком (135 чел.), Курске (566 чел.), Болховом (67 чел.), Мирополье (261 чел.), Ельце (762 чел.), Землянске (559 чел.), Мценске (73 чел.), Ефремове (455 чел.), Хотмышке (663 чел.), Новом Осколе (407 чел.), Данкове (136 чел.), Ольшанске (208 чел.), Острогжске (71 чел.), Палатове (67 чел.), Валуйках (29 чел.), Коротояке (321 чел.), Верхососенске (63 чел.), Усмани (491 чел.), Вольном (333 чел.), Белгороде (число неизвестно), Новосили (167 чел.),

Краснополье (21 чел.), Черни (6 чел.). Всего в перечневой выписке учтено 8878 солдат. Отдельно учтены солдаты, которые «служат вместо убылых и умерших солдат и дворами и поместьями их владеют» 26 чел., 104 солдата выборного полка, размещенные в Ельце, 13 чел., Землянске 56 чел., Мценске 27 чел., Ефремове 8 чел., в Преображенском полку в солдатах из Курска 2 чел.

К числу немногочисленных категорий служилых людей полковой службы относились: конюхи (конюшенный чин, стряпчие конюхи), трубачи, литаврички. *Конюхи* были испомещены в Лебедяни (стряпчие конюхи 11 чел.), Епифани (конюшенный чин 3 чел.), Ельце (конюшенный чин 2 чел.), Ефремове (2 чел.); *трубачи* в Воронеже (5 чел.), Короче (10 чел.), Обояни (12 чел.), Курске (9 чел.), Болховом (7 чел.), в Ельце трубачи набирались из казаков (11 чел.), в Землянске (рейтарского строя трубачи 11 чел.), Ефремове (13 чел.), Хотмышке (6 чел.), Вольном (3 чел.); *литаврички* в Короче (6 чел.), Болховом (2 чел.), Ельце (1 чел.), Ефремове (4 чел.).

Дети боярские городской службы несли службу в своих уездах: Лебедянском (666 чел.), Воронежском (577 чел.), Короченском (435 чел.), Олешенском (168 чел.), Демшинском (160 чел.), Урывском (28 чел.), Салтовском (сведений о численности нет), Харьковском (135 чел.), Чернавском (сведений о численности нет, кроме одного выборного дворянина городской службы), Яблоновском (397 чел.), в селе Пена (13 чел.), Золочевском (33 чел.), Мояцком (91 чел.), Соленовском (20 чел.), Царев Борисовском (14 чел.), Обоянском (1249 чел.), Талецком (22 чел.), Чугуевском (313 чел.), Курском (1387 чел.), Болховском (Болховой) (104 чел.), Миропольском (103 чел.), Елецком (1317 чел.), Землянском (564 чел.), Мценском (45 чел.), Ефремовском (282 чел.), Хотмышском (240 чел.), Новооскольском (556 чел.), Данковском (449 чел.), Ольшанском (244 чел.), Острогожском (96 чел.), Палатовском (256 чел.), Валуйском (4 чел.), Коротоякском (391 чел.), Верхососенском (147 чел.), Усманском (664 чел.), Вольновском (172 чел.), Белгородском (555 чел.), Чернском (17 чел.). Всего детей боярских городской службы Белгородского полка не менее 11 914 человек.

Драгуны в Белгородском полку в конце XVII в. несли только городскую службу. Они располагались в Костенке (277 чел.), Орлове (180 чел.), Мценске (17 чел.), Ефремове (набранные из казаков) (107 чел.), Новом Осколе (15 чел.). Отдельно учитывались драгуны, которые «служат вместо убылых и умерших, дворами и поместьями их владеют» в Костенке 98 чел., Орлове 65 чел. Всего 759 драгунов.

Станичники несли службу в конных отрядах, которые передвигались по определенным маршрутам для раннего обнаружения вражеских набегов. Они

проживали в Воронеже (53 чел.), Яблонове (15 чел.), Чугуеве (60 чел.), Острогожске (4 чел.), Валуйках (213 чел.), Коротяке (15 чел.), Верхососенске (31 чел.), Белгороде (200 чел.), Новосили (1 чел.). Всего 592 станичника.

Донские, яицкие и орешковские казаки за службу наделялись или землей, или денежным жалованьем. Они размещались в Воронеже (3 чел.), Харькове (21 чел.), Курске (10 чел.), Болховом (6 чел.), Ельце (10 чел.), Хотмышке (1 чел.), Новом Осколе (15 чел.), Данкове (6 чел.), Старом Осколе (19 чел.). Всего 91 чел.

Стрельцы несли пешую службу с ручным огнестрельным оружием. Они проживали в Лебедяни (85 чел.), Воронеже (215 чел.), Короче (11 чел.), Епифани (42 чел.), Чернавске (11 чел.), Яблонове (139 чел.), Обояни (18 чел.), Талецком (14 чел.), Чугуеве (95 чел.), Курске (109 чел.), Болховом (98 чел.), Ельце (98 чел.), Мценске (139 чел.), Ефремове (37 чел.), Хотмышке (78 чел.), Новом Осколе (46 чел.), Данкове (48 чел.), Ольшанске (93 чел.), Острогожске (13 чел.), Палатове (22 чел.), Валуйках (конные стрельцы – 95 чел.), (пешие стрельцы – 24 чел.), Коротояке (72 чел.), Верхососенске (49 чел.), Усмани (121 чел.), Вольном (54 чел.), Новосили (47 чел.), Черни (9 чел.). Всего в Белгородском полку служило 1882 стрельцов.

Полковые казаки несли гарнизонную конную службу в Лебедяни (164 чел.), Воронеже (550 чел.), Короче (49 чел.), Чернавске (88 чел.), Яблонове (68 чел.), Обояни (70 чел.), Талецком (53 чел.), Чугуеве (99 чел.), Курске (38 чел.), Болховом (57 чел.), Ельце (245 чел.), Землянске (29 чел.), Ефремове (13 чел.), Хотмышке (56 чел.), Данкове (102 чел.), Ольшанске (73 чел.), Валуйках (118 чел.), Коротояке (204 чел.), Верхососенске (37 чел.), Усмани (333 чел.), Вольном (136 чел.), Белгороде (59 чел.), Черни (43 чел.). Всего в Белгородском полку насчитывалось 2684 полковых казака.

Пушкари несли службу в Лебедяни (59 чел.), Воронеже (51 чел.), Короче (20 чел.), Олешне (14 чел.), Епифани (13 чел.), Костенке (18 чел.), Орлове (13 чел.), Урыве (2 чел.), Салтове (8 чел.), Чернавске (7 чел.), Яблонове (сведений о численности нет), Мояцком (8 чел.), Ельце (56 чел.), Цареве Борисове (4 чел.), Обояни (40 чел.), Талецком (2 чел.), Чугуеве (32 чел.), Курске (10 чел.), Болховом (21 чел.), Мирополье (22 чел.), Землянске (38 чел.), Мценске (16 чел.), Ефремове (25 чел.), Хотмышке (15 чел.), Новом Осколе (33 чел.), Данкове (35 чел.), Ольшанске (11 чел.), Острогожске (4 чел.), Палатове (8 чел.), Валуйках (48 чел.), Коротояке (7 чел.), Верхососенске (14 чел.), Усмани (23 чел.), Вольном (23 чел.), Белгороде (72 чел.), Новосили (42 чел.), Краснополье (44 чел.), Черни (9 чел.). Всего 867 пушкарей.

Затинищики в конце XVII в. остались только в Курске (8 чел.), Мценске (35 чел.), Валуйках (41 чел.).

Всего 84 чел. *Воротники* несли службу у городских ворот в Воронеже (9 чел.), Обояни (4 чел.), Чугуеве (2 чел.), Курске (2 чел.), Болховом (2 чел.), Ельце (6 чел.), Мценске (11 чел.), Ефремове (5 чел.), Хотмышке (1 чел.), Острогожске (3 чел.), Усмани (2 чел.), Новосили (16 чел.). Всего 63 чел. *Казенные кузнецы* размещались в Лебедяни (17 чел.), Талецком (1 чел.), Чугуеве (3 чел.), Ельце (8 чел.), Мценске (5 чел.), Хотмышке (1 чел.), Данкове (8 чел.), Ольшанске (2 чел.), Валуйках (6 чел.), Коротояке (1 чел.), Усмани (12 чел.), Новосили (8 чел.). Всего 72 казенных кузнеца. *Казенные плотники* (12 чел.) работали в Чугуеве (4 чел.), Белгороде (5 чел.), Новосили (3 чел.). *Гончары* были записаны только в Белгороде (5 чел.), *рассыльщики* – в Мценске (29 чел.), 1 *бирючь* служил во Мценске.

В двух городах отмечены *черкасы* городской службы, очевидно, не записанные в особые черкасские полки: Валуйки – 58 чел., Вольный – 48 чел. В Коротояке значатся взрослые *солдатские дети*, написанные в разных чинах (11 чел.).

При разборе некоторых родственников обязывали обеспечивать служилого человека. Е. Е. Кизилов отметил: «брат Иван отдан мне на пашню» [7, л. 369], А. Я. Шеховцов – «брат Алексей в возрасте отдан мне на пашню» [7, л. 370]. В связи с этим переписчики в Верхососенске выделили особую категорию населения – *прокормщики*. В городе числилось *рейтарских прокормщиков* 10 чел., *солдатских прокормщиков* 42 чел., *городовой службы прокормщиков* 114 чел., *стрелецких прокормщиков* 55 чел., *казачих прокормщиков* 26 чел.

В ходе разбора были выявлены взрослые люди, не записанные ни в какую службу. Они, видимо, представляли собой резерв для пополнения служилых людей, выбывших по разным причинам. Разборщики выделили отдельные категории, такие как: *умерших начальных людей дети, службы никакой не служат* (Короча, 4 чел.); *умерших солдат дети и свойственники не в службе* (Короча – 13 чел., Орлов – 3 чел., Ефремов – 295 чел.); *владеющие поместьями служилых отцов дети и свойственники, службы никакой не служат* (Лебедянь, 50 чел.; Воронеж, 26 чел.; Короча, 19 чел.; Яблонов, 119 чел.; Обоянь, 57 чел.; Болховой, 11 чел.; Ефремов, 20 чел.); *служилых отцов дети и свойственники без земель, службы никакой не служат* (Воронеж, 96 чел.); *службы никакой не служат, живут по чужим дворам* (Талецкий, 19 чел.); *городовой службы умерших дети и свойственники службы не служат* (Короча, 28 чел.); *донских умерших казаков дети* (Елец, 4 чел.); *пушкарские дети не служат, поместий нет* (Короча, 4 чел.).

Как резервные для службы рассматривались подьячие, бобыли, гулящие люди. *Подьячие* отмечены не во всех городах, а только в Лебедяни (5 чел.), Ко-

роче (4 чел.), Олешне (2 чел.), Костенске (2 чел.), Орлове (2 чел.), Чернавске (3 чел.), Хотмышке (6 чел.). В двух городах значатся *площадные дьячки* (Короча, 4 чел.; Хотмышск, 2 чел.). *Бобыли* записаны в Урыве (10 чел.), *бобыли на церковных землях* в Костенске (2 чел.). *Гулящие люди* выявлены в Лебедяни (18 чел.), Обояни (2 чел.), Хотмышке (11 чел.), Белгороде (2 чел.).

Пришлые люди из разных городов разделены на категории: *не служат с поместьями* (Золочев, 10 чел.); *пришлые люди беспоместные* (Чугуев). *служат в копейщиках* (Ефремов, 2 чел.), *в рейтарах, в городской службе* (Ефремов, 13 чел.); *пришлые гулящие люди* (Палатов, 7 чел.), (Валуйки, 31 чел.); без уточнения *пришлые люди* (Воронеж, 58 чел., Салтов, 7 чел.), *пришлые люди из Новосильского уезда* (Чернавск, 16 чел.).

В перепись также попали лица не из Белгородского полка: *царицны дети боярские* (Елец, 2 чел.), *служащие в Мастерской палате* (Ефремов, 2 чел.).

Итак, в 1697 г. по данным переписной выписки в Белгородском полку числилось не менее 15 526 служилых людей полковой службы (начальных людей, завоеводчиков, есаулов, служилых людей сотенной службы, копейщиков, рейтаров, солдат, конюхов, трубачей, литаврщиков). Городовую (гарнизонную) службу несли не менее 19 124 чел. (дети боярские городской службы, драгуны, станичники, донские, яицкие и орешковские казаки, стрельцы, полковые казаки, пушкари, затинщики, воротники, казенные кузнецы, казенные плотники, гончары, рассыльщики, бирючь, черкасы, солдатские дети). В перечневую выписку, как правило, не включались черкасы пяти полков, несущие полковую и городовую службу.

В целом численность служилых людей полковой и городской служб в Белгородском полку в 1697 г. составляла 34 650 человек. Как резерв для пополнения полка рассматривались родственники служилых людей, пришлые люди, гулящие люди и другие категории населения. Учет родственников велся по двум категориям: старше 15 лет и малолетние от 15 лет до нескольких месяцев. Изучение состава дворов служилых людей, количества родственников мужского пола составляет тему отдельного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Важинский В. М.* Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. : по материалам южных уездов России / В. М. Важинский. – Воронеж, 1974.
2. *Загоровский В. П.* История Воронежского края от А до Я / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1982. – С. 258.
3. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в. : документы и материалы по истории края / сост. В. П. Загоровский. – Воронеж, 1976. – С. 92–94.

4. Скобелкин О. В. Государство и мелкое поместное землевладение юга России во второй половине XVII в. / О. В. Скобелкин // Вопросы аграрной истории Центрального Черноземья XVII–XX веков. – Липецк, 1991. – С. 3–11.

5. Скобелкин О. В. Служилые казаки Воронежского уезда в начальный период петровского кораблестроения / О. В. Скобелкин // «Морским судам быть!...». Российскому военно-морскому флоту – 300 лет. – Воронеж, 1996. – С. 84–92.

6. Глазьев В. Н. «Сказки» воронежских стрельцов 1697 г. как исторический источник / В. Н. Глазьев // «Морским судам быть!...». Российскому военно-морскому флоту – 300 лет. – Воронеж, 1996. – С. 92–100.

7. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стб. Белгор. ст. – Д. 1569. – Л. 1-385.

8. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Стб. Белгор. ст. – Д. 1567. – Л. 1-154.

9. Скобелкин О. В. Служилое население Воронежского уезда в 1697 г. / О. В. Скобелкин // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 1998. – С. 49–56.

10. Глазьев В. Н. Служилые люди Елецкого уезда в конце XVII века / В. Н. Глазьев // Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 850-летию г. Ельца. – Елец, 1996. – С. 19–21.

11. Глазьев В. Н. Крестьянские и бобыльские дворы в поместьях служилых людей Белгородского разряда в 1697 г. / В. Н. Глазьев // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья. – М. ; Курск, 1994. – С. 67–70.

12. Загоровский В. П. Изюмская черта / В. П. Загоровский. – Воронеж, 1980.

Воронежский государственный университет

Дудина О. В., преподаватель кафедры политической истории

E-mail: polhist@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-34

Voronezh State University

Dudina O. V., Lecturer of the Political History Department

E-mail: polhist@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-34